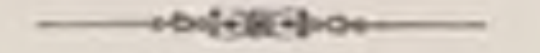
ПОѢЗДКА

въ предѣлы

ЗАПАДНОЙ МОНГОЛІИ,

совершенная въ 1899 г. Зайсангомъ Малодербетевскаго улуса, Астраханской губ. Леджиномъ Арлуевымъ и его двумя спутниками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія кн. В. П. Мещерскаго. Спасская, № 27.
1901.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 25 Іюля 1901 г.

Лѣтомъ 1899 года, мною, въ сопровожденіи двухъ спутниковъ—однородцевъ Исѣева и Оджамаева, предпринята была поѣздка въ предѣлы Западной Монголіи.

Цѣль этой поѣздки, съ одной стороны—возобновить и поддержать связи съ родственными намъ племенами: «торгоутовъ» и «дербетовъ», а съ другой—осмотръ земель, занятыхъ ими послѣ ухода изъ Россіи съ Убуши-Ханомъ, во второй половинѣ XVIII столѣтія въ предѣлы Китайской Имперіи, ближайшее знакомство съ ихъ настоящими бытовыми условіями, экономическимъ положеніемъ, веденіемъ скотоводства вообще и коневодства въ частности.

25 іюля выѣхали мы изъ гор. Царицына, Саратовской губерніи, въ городъ Зайсанскъ, Семипалатинской области, дорога лежала чрезъ Самару, Семипалатинскъ и Омскъ. Большую часть пути намъ пришлось совершать на пароходахъ и по желѣзной дорогѣ, а отъ города Омска до города Зайсанска—1,350 верстъ на лошадяхъ и верблюдахъ.

Послѣ нѣкоторой задержки по выдачѣ заграничныхъ паспортовъ моимъ спутникамъ въ городѣ Зай-

санскѣ, мы вступили чрезъ урочище «Май-Капчугай» на территорію китайской имперіи.

Въ полуверстѣ отъ этого урочища мы должны были предъявить свои паспорта начальнику пограничнаго китайскаго пикета. Весь пикетъ состоитъ изъ 75 калмыковъ, расположенныхъ въ трехъ пунктахъ, отстоящихъ одинъ отъ другого въ растояніи не болѣе одной версты. Начальникъ пикета—калмыцкій зайсангъ и при немъ особая канцелярія.

Узнавши цѣль нашего путешествія и что мы изъ родственнаго имъ народа, чины пограничнаго пикета оказали намъ всевозможное содѣйствіе къ скорому и безпрепятственному проѣзду въ ставку старшаго нойона торгоутова племени, расположенную на сѣверномъ берегу рѣчки Кобыкъ (Ховыкъ), составляющей притокъ Чернаго Иртыша *). Вмѣсто того, чтобы совершать намъ этотъ путь въ семь сутокъ, начальникъ пикета распорядился доставить насъ до ставки нойона ближайшей дорогой на безплатныхъ подводахъ, давши намъ въ провожатые верхового пикетнаго казака.

Отъ мѣста расположенія пикета въ ставку старшаго нойона торгоутова племени, Багацахуровскаго улуса, мы прибыли въ концѣ третьихъ сутокъ, тогда какъ обыкновенной дорогой мы должны бы были ѣхать семь сутокъ.

Отправляясь на изслѣдованіе и рекогносцировку части Внутренняго Тибета, мы заранѣе знали изъ

*) Рѣка Иртышъ, протекая въ предѣлахъ китайской имперіи носитъ названіе «Черный Иртышъ».

«сказанія о хожденіи въ тибетскую страну» Малодербетевскаго База-Бакши, насколько затруднительно проникнуть во внутренность этой страны, вслѣдствіе нежеланія мѣстныхъ жителей впускать къ себѣ европейцевъ вообще, и потому были крайне удивлены тѣмъ вниманіемъ, которое оказали намъ чины пограничной стражи. Но мы были поражены и удивлены еще болѣе, когда, по пріѣздѣ нашемъ въ ставку старшаго нойона торгоутова племени, послѣ обычныхъ церемоній представленія самому нойону и соправительницѣ его, родной его матери, насъ окружили всевозможнаго рода вниманіемъ, удобствами, азіатскою роскошью и комфортомъ, отвели намъ для жилья лучшія отдѣльныя кибитки и назначили для услуженія цѣлый штатъ прислуги. И всѣмъ этимъ мы пользовались совершенно безплатно около мѣсяца. Вообще трудно описать то простое и сердечное радушіе, съ какимъ мы были приняты нашими сородичами.

Благодаря любезности молодого нойона и правительницы улуса, родной его матери, мы успѣли, за время пребыванія своего въ торгоутовомъ племени, представиться старшему духовенству,—гегеню, неоднократно присутствовали въ хурулахъ при богослуженіи, были представлены двумъ нойонамъ, управляющимъ отдѣльными частями того же улуса, ознакомились съ веденіемъ хозяйства вообще и скотоводствомъ въ частности, съ бытомъ и положеніемъ простого народа, со способомъ отбыванія повинностей, торговлей, земледѣліемъ, осмотрѣли многія мѣстности, горы, рѣки и т. д.

Такимъ образомъ, намъ пришлось на дѣлѣ разубѣдиться въ существовавшемъ до сего времени мнѣніи о необщительности родственныхъ намъ монголовъ, заброшенныхъ по волѣ судьбы въ Центральную Азію.

Для того, чтобы ознакомить съ подробностями современнаго положенія племени «торгоутовъ» и административнымъ управленіемъ, экономическимъ бытомъ, судомъ, положеніемъ дѣла о народномъ образованіи и т. д., я нахожу болѣе удобнымъ коснуться этихъ вопросовъ въ отдѣльныхъ отдѣлахъ.

Административное устройство.

Племя «торгоутовъ» въ числѣ болѣе 5,000 кибитокъ *) составляетъ одинъ Багацахуровскій улусъ, который, въ административномъ отношеніи, раздѣляется на три отдѣльныя части: южную (Омнэ), сѣверную (Ара) и среднюю, прежде носившую названіе

*) Въ предѣлы Китая изъ Россія съ Убуши-Ханомъ ушло 3,000 кибитокъ калмыковъ описываемаго Багацахуровскаго улуса, и конечно, до настоящаго времени число ихъ должно было-бы значительно возрасти. Но къ сожалѣнію, въ концѣ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ настоящаго столѣтія много калмыковъ этого племени погибло во время возстанія Дунгавъ (Дунгане—мѣстное разбойничье племя, извѣстное здѣсь подъ именемъ «хохъ», исповѣдующее магометанскую религію и находящееся подъ властью китайской имперіи). Возстаніе Дунгавъ было подавлено только благодаря вмѣшательству китайскихъ и россійскихъ регулярныхъ войскъ. Изъ предѣловъ Сибири послано было для усмиренія три полка казаковъ. Къ этому же времени пріурочиваютъ мѣстные жители образованіе изъ казаковъ и создать гор. Зайсанка.

центральной (Цулганъ). Главное управленіе улуса сосредоточивается въ средней части, въ рукахъ старшаго нойона Орольма-Джапа, имѣющаго въ настоящее время одиннадцать лѣтъ отъ роду. За малолѣтствомъ послѣдняго дѣлами улуса управляетъ родная мать его Баярта.

Остальные два нойона, управляющіе каждый отдѣльною частью улуса, а именно Ахай-Джапъ и Хайма-Джапъ подчинены во всѣхъ отношеніяхъ Орольма-Джапу. Отчеты китайскому правительству по управленію всѣмъ улусомъ даетъ правительница—опекунша надъ малолѣтнимъ Орольма-Джапомъ—Баярта.

Нужно замѣтить, что по здѣшнимъ обычаямъ жена нойона является соправительницей мужа и во время его болѣзни или отлучки замѣняетъ его во всѣхъ дѣлахъ и даже предсѣдательствуетъ за него въ народномъ судѣ.

Нойонъ Орольма-Джапъ получаетъ отъ китайскаго правительства ежегодно жалованія 4,000 руб. (на наши деньги) и 25 кусковъ (штукъ) шелковой матеріи разныхъ цвѣтовъ. Изъ этого числа 10 кусковъ назначается женѣ нойона или правительницѣ улуса, а самому нойону 15 кусковъ. Два младшихъ нойона получаютъ каждый около 3,500 р. и по 15 кусковъ шелковой матеріи, причемъ 5 кусковъ женѣ нойона, а 10 самому нойону.

При достиженіи 18-тилѣтняго возраста, при вступленіи въ управленіе улусомъ, нойонъ представляется въ Китаѣ особому совѣту изъ 6-ти государственныхъ сановниковъ, получаетъ отъ нихъ инструкцію и гра-

моту на управленіе народомъ. Тотъ же порядокъ соблюдается при назначеніи новаго улусо-правителя.

Каждая отдѣльная часть улуса, сѣверная, средняя и южная подраздѣляется на отдѣльные хотоны, отъ 100 до 200 кибитокъ въ каждомъ, управляемые особыми зайсангами, назначаемыми и утверждаемыми въ этой должности старшимъ нойономъ. О назначенныхъ вновь на должность хотонныхъ начальникахъ управленія старшаго нойона каждый разъ доноситъ хэбэй-амбаню, т. е. начальнику округа, завѣдывающему туземнымъ населеніемъ и манчьжурскими войсками.

Территорія.

Земли, находящіяся во владѣніи племени «торгоутовъ», состоятъ въ общемъ пользованіи и заняты ими со времени прихода ихъ въ предѣлы китайской имперіи и принятія подданства. На вѣчное владѣніе и пользованіе этими землями, со всѣми принадлежащими къ нимъ угодьями, безъ права отчужденія, калмыки имѣютъ грамоту отъ китайскаго правительства. Точно опредѣлить площадь земли, занятой Багапахуровскимъ улусомъ—не удалось, но, по словамъ нойоновъ и мѣстныхъ старожиловъ, она весьма обширна и опредѣляется ими въ такомъ размѣрѣ: ставка старшаго нойона находится отъ русской границы приблизительно въ 200 вер. Отъ этой ставки на западъ, юго-западъ и сѣверо-востокъ по 4—5 дней пути (верхомъ на лошади), на востокъ, юго-востокъ и сѣверо-востокъ по 10 дней пути. Считая только по

10 верстъ въ день, площадь земель, занимаемыхъ «торгоутами», опредѣлится въ такомъ размѣрѣ: съ сѣверо-запада на юго-востокъ и съ сѣверо-востока на юго-западъ отъ 400—500 верстъ.

И эту громаду территоріи занимаютъ всего 5,000 кибитокъ кочевниковъ. Неудивительно поэтому, что множество свободныхъ земель они сдаютъ въ аренду китайскимъ киргизамъ подъ выпасъ скота, посѣвы и сѣнокосы.

Поверхность земли изрѣзана по окраинамъ владѣній горами и возвышенностями. Изъ нихъ особенное вниманіе обращаютъ на себя: три вѣчно снѣжныя горы, Ханъ и Хатынъ, Харгата и многія другія. Всѣ онѣ изобилуютъ лѣсомъ. Низменности и лощины перерѣзываются множествомъ прѣсноводныхъ рѣкъ, рѣчекъ и ручейковъ, изъ коихъ слѣдуетъ отмѣтить: Черный Иртышъ, Харгату, берущую начало въ горѣ «Таръ-багата», Ханръ-балдыкъ, Хамэ-хаста, Амыкъ-харга и другія, носящія мѣстное названіе.

Равнины и низменности между горами покрыты, видимо, наносною почвою и заключаютъ довольно глубокій слой чернозема. Кормовая растительность всѣхъ междусопочныхъ пространствъ и побережій рѣкъ и рѣчекъ представляется повсюду безусловно превосходной какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніяхъ. Благодаря вообще обилію разнаго рода угодій, какъ для хлѣбопашества, такъ и для скотоводства, площадь земель, занимаемыхъ нынѣ «торгоутами», даетъ имъ полную возможность съ избыткомъ обезпечить какъ себя, такъ и

свои стада продовольствіемъ на круглый годъ. Не смотря на все это, они, однако, не дѣлаютъ запасовъ сѣна на зиму и, благодаря умѣренному климату и полному почти отсутствію снѣговъ, держатъ скотъ постоянно на подножномъ корму, лѣтомъ—въ горахъ, а зимою—въ закрытыхъ лощинахъ. Хлѣбъ засѣвается въ незначительномъ количествѣ и то только для личнаго продовольствія, и въ рѣдкихъ случаяхъ избытокъ его вывозится для продажи.

На юго-востокъ владѣній «торгоутова» племени находится нѣсколько соляныхъ озеръ. Добыча соли производится только въ одномъ изъ нихъ и то лишь въ небольшомъ количествѣ для потребностей мѣстнаго населенія и не представляетъ собою особаго промысла. Земля состоитъ въ общемъ пользованіи калмыковъ всего улуса.

Скотоводство.

Громадная площадь земель, занятыхъ «торгоутами», большая часть которыхъ изобилуетъ круглый годъ прекраснымъ подножнымъ кормомъ, даетъ имъ полную возможность заниматься скотоводствомъ и разведеніемъ табуновъ въ обширныхъ размѣрахъ. Калмыки, имѣющіе до 1,200 лошадей, 100 штукъ крупнаго рогатаго скота и до 4000—5000 овецъ, здѣсь далеко не рѣдкость, а такіе, которые имѣютъ до 100 лошадей, 10 коровъ и 100 овецъ считаются малоимущими. Большую часть года, начиная съ первой весенней оттепели, они проводятъ на сѣверо-востокѣ улуса и только поздней осенью, въ концѣ сентября,

или въ началѣ октября, откочевываютъ со своими табунами въ южную часть улуса.

Табунное скотоводство ведется безъ всякаго подбора и улучшенія породъ, и потому лошади «торгоутовъ» мелкой породы, но крайне выносливы. Рогатый скотъ также мелкій. Улучшенныхъ породъ овецъ нѣтъ,—имѣется только обыкновенный курдючный баранъ.

Нѣкоторые изъ коневодовъ улучшаютъ свои табуны, покупая производителей съ завода Убуши-хана, ставка котораго находится въ верховьяхъ р. Или, въ горахъ Большой и Малый Юлдусъ [1]). Лошади его завода напоминаютъ собою типъ старинной калмыцкой породы,—рослыя и крайне выносливыя.

Торговля.

Торговля у «торгоутовъ» ведется, въ большинствѣ случаевъ, мѣновымъ порядкомъ, но имѣются въ обращеніи и денежные знаки китайской имперіи. Нашъ кредитный рубль принимается «торгоутами» за 1 р. 30 коп.

Главными посредниками между «торгоутами» и россійскими подданными какъ по сбыту мѣстныхъ произведеній, такъ равно и по ввозу русскихъ товаровъ въ предѣлы Багацахуровскаго улуса являются россійскіе татары и сарты. Обыкновенно зимою, а иногда и лѣтомъ они пріѣзжаютъ во владѣнія «торгоутовъ» для закупки скота, кожъ и шерсти. Сами

---

[1]) У этого хана состоитъ подвластныхъ калмыковъ, выходцевъ изъ Россіи,—болѣе 12.000 кибитокъ.

«торгоуты» не ведутъ личныхъ торговыхъ сношеній съ Россіей. Мѣстомъ сбыта является городъ Зайсанскъ.

Судъ.

Судебная власть по каждой отдѣльной части улуса сосредоточивается въ рукахъ особо избираемыхъ судей подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самого нойона, причемъ при разрѣшеніи дѣлъ судья руководствуется народными обычаями. Нойонъ, или лицо заступающее его мѣсто, предсѣдательствуетъ въ народномъ судѣ. Недовольные рѣшеніемъ мѣстнаго улуснаго суда могутъ приносить жалобы старшему нойону, который разрѣшаетъ это дѣло въ общемъ собраніи судей всѣхъ частей улуса. По дѣламъ уголовнымъ, влекущимъ за собою смертную казнь, наказаніе назначается особымъ судомъ изъ лицъ опредѣляемыхъ въ это званіе правительственной властью по представленіямъ Хэбэй-амбаня.

О духовенствѣ.

Въ Багацахуровскомъ улусѣ торгоутова племени состоитъ пять хуруловъ, которыми завѣдываетъ «гегенъ», избираемый и утверждаемый въ этомъ званіи Далай-Ламою. При каждомъ хурулѣ состоитъ особый штатъ духовенства изъ манджиковъ, гецюлей, гелюнговъ и начальника хурула. При главномъ хурулѣ, находящемся въ центральной части улуса, проживаетъ завѣдывающій всѣми улусами «гегенъ». Здѣсь я считаю не лишнимъ отмѣтить тотъ интересный фактъ,

что нынѣшній «гегень»—несовершеннолѣтній; ему всего только 6 лѣтъ отъ роду. Избраніе его въ этотъ высшій духовный санъ послѣдовало отъ самого Далай-Ламы уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ. На обязанности духовенства лежитъ содержаніе хурульныхъ школъ. Учителями въ нихъ состоятъ гелюнги и гецюли.

Подати.

«Торгоуты» не обязаны никакими денежными налогами въ пользу Китайской Имперіи, за исключеніемъ, такъ сказать, воинской повинности, состоящей въ томъ, что торгоутово племя отъ всего Багацахуровскаго улуса выставляетъ ежегодно 75 человѣкъ калмыковъ на пограничные пикеты. Калмыки, назначаемые на пикетную службу, состоятъ въ распоряженіи амбаня, проживающаго въ городѣ «Чугу-чакъ», и получаютъ отъ китайскаго правительства полное содержаніе и аммуницію.

Заканчивая настоящую записку о поѣздкѣ моей въ предѣлы Западной Монголіи съ цѣлью ознакомленія съ бытомъ родственнаго намъ племени «торгоутовъ», я съ своей стороны, считаю необходимымъ высказать слѣдующее.

Краткость времени и недостатокъ матеріальныхъ средствъ не позволили мнѣ и моимъ спутникамъ сдѣлать болѣе подробныя разслѣдованія. Мы пробыли въ Багацахуровскомъ улусѣ всего около мѣсяца, да и къ тому же я, какъ человѣкъ мало образованный, не имѣя подъ руками надлежащей инструкціи, не могъ оріентироваться въ вопросѣ подробнаго изслѣдованія быта

племени «торгоутовъ». Если бы я имѣлъ въ рукахъ какія-либо заранѣе данныя мнѣ указанія, то, конечно, постарался бы ознакомиться съ ними во всѣхъ деталяхъ.

Общее впечатлѣніе, которое мы вынесли изъ этого путешествія, таково: «торгоуты», а по словамъ ихъ и «дербеты», находятся въ весьма благопріятныхъ условіяхъ, какъ скотоводы вообще и коневоды въ частности. Громадная площадь занимаемыхъ ими обширныхъ и удобныхъ земельныхъ пространствъ вноситъ благопріятныя климатическія и почвенныя условія, обиліе водныхъ источниковъ вполнѣ способствуетъ этой отрасли хозяйства. Занятія хлѣбопашествомъ, звѣроловствомъ и рыболовствомъ являются только подспорьемъ въ дѣлѣ народнаго благосостоянія. Время, конечно, уничтожитъ ихъ необщительность, которая и теперь уже замѣтно сглаживается и тогда можно смѣло сказать, что вся Западная Монголія явится для Россіи огромнымъ торговымъ рынкомъ. Необходимо только дать къ этому небольшой толчекъ, благо что «торгоуты» и сосѣднее съ ними племя «зюнгаръ» находятся въ родственной связи съ астраханскими калмыками.

Л. Арлуевъ.